

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

*ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Москва
2013

Администрация Ка
городского о
29.01.2019

Под общей редакцией В.В. Попова – к.п.н., профессора Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Методические рекомендации для сотрудников аппаратов антитеррористических комиссий, журналистов, представителей гражданского общества, бизнес-сообщества, волонтеров, – всех, ведущих работу в сфере информационного противоборства с экстремизмом и терроризмом, а также для широкого круга читателей.

Оглавление

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма	4
Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»..	17
Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде	29

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма

Средства массовой информации (СМИ), являясь важнейшим средством социальной коммуникации, в сфере противодействия терроризму и экстремизму предназначены обеспечить своевременную и достоверную информацию о террористических угрозах, о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности. Однако именно СМИ рассматриваются идеологами и вдохновителями террора как один из важнейших инструментов реализации своих преступных намерений, при помощи которого они воздействуют на общество в целях запугать, парализовать волю и способность людей к сопротивлению, распространять свои преступные взгляды и убеждения, вербовать сторонников и пособников. В развязанной террористами войне против общества и государства им часто удается использовать созданные тем же обществом коммуникационные ресурсы – СМИ, интернет-пространство. Они цинично используют для распространения информации о своих преступлениях право общества на получение информации. Доступ к СМИ для представления своей позиции является одной из главных целей террористов. Фактически само освещение СМИ террористических акций является неотъемлемым элементом последних.

В связи с этим следует вспомнить известное высказывание Маргарет Тэтчер, в бытность ее премьер-

министром Великобритании, о том, что освещение в СМИ – кислород для террористов, которые используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожать свободу.

При планировании и осуществлении политически мотивированных террористических акций их организаторы одной из своих целей ставят прорыв к широкой общественной аудитории. И в этой ситуации журналисты, освещающие такие события, становятся не просто рассказчиками, но и активными их участниками. Они не могут в этой крайне напряженной обстановке нейтрально реализовывать свое право на получение и распространение информации. Это серьезный экзамен на гражданскую и профессиональную зрелость. Ведь журналист, освещающий хронологию драматических деталей, связанных с террористическим актом и операцией по его пресечению, порой незаметно для себя может переступить через тонкую, почти неразличимую черту, за которой он превращается из обычного источника информации в соучастника преступления.

Известны случаи, когда террористы использовали возможности неосмотрительно предоставляемого им эфира или телеэкрана для общения с сообщниками и пособниками, находящимися вне досягаемости других средств коммуникации, а также для получения информации о действиях сил правопорядка в ходе организуемой контртеррористической операции, как это было во время терактов в Буденновске в июне 1995 года и в Культурном центре на Дубровке в октябре 2002 года. Кроме того,

представители электронных и печатных СМИ для освещения ситуации вокруг указанных резонансных терактов широко привлекали различных экспертов, в т.ч. и тех, которые, не располагая достаточной информацией, негативно оценивали работу федеральных властей и обвиняли их в бездействии.

В погоне за сенсациями журналисты часто не учитывают проблемы возрастных ограничений и психологического здоровья телезрителей. Между тем, по данным социологов, люди невероятно остро на психологическом уровне воспринимают показ жестких кадров о терактах. Так, по данным фонда «Общественное мнение», через месяц после «Норд-Оста» и прошедших по телевидению репортажей о нем более 70 % опрошенных испытывали чувство настоящего ужаса, словно это произошло с их близкими, коллегами, детьми. При этом 68 % россиян полагали, что следующий теракт состоится именно в их городе или населенном пункте. Исследование, проведенное примерно в тот же период в г. Москве специалистами отдела клинической психологии Научного центра РАМН, выявило у 24 % респондентов симптомы посттравматического расстройства. Точно такого же, как у участников боевых действий и настоящих жертв терактов. Для сравнения — среди необученных солдат доля страдающих посттравматическим расстройством составляет 16 - 18 %, у обученных – 8 - 10 %, иногда 4 %. То есть люди, смотревшие телевизор, чувствовали себя хуже, чем необученные солдаты после настоящего боя. Так что в

определенном смысле их, по мнению медиков, также можно считать дополнительными жертвами теракта.

По оценкам экспертов, действия организаторов терактов по информационному их сопровождению все чаще направляются на то, чтобы информация о последствиях действий террористов непрерывно присутствовала в медиасфере, нагнетая напряжение, обрастая новыми фактами и подробностями. При этом СМИ отводится роль своеобразного «ретранслятора», передаточного механизма между террористами и адресатами террора. Телекамера фактически превращается в обязательный элемент психологического террора – без нее он просто становится бессмысленным.

С учетом вышеизложенного представителям журналистского сообщества, чтобы не допустить возможность идеологам и организаторам террора использовать СМИ в качестве средства манипулятивного воздействия на власть и население, в профессиональной деятельности необходимо соблюдать этические принципы и нормы профессионального поведения, выработанные журналистским сообществом России и изложенные в «Этических принципах профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» (одобрены VII съездом Союза журналистов России 16.05.2003 г.), а также в «Антитеррористической конвенции» (принята Индустриальным комитетом СМИ 08.04.2003 г.) и в «Хартии телевещателей против насилия и жестокости»

(подписана 07.06.2005 г. руководителями телеканалов: «Первого канала», «Россия», «НТВ», «ТВЦ», «СТС», «REN TV»):

- не предоставлять возможность террористам выхода в прямой эфир, кроме как по просьбе или с санкции правоохранительных органов – руководства контртеррористической операции (КТО);
- исходить из того, что в период теракта и КТО спасение людей и право человека на жизнь имеют безусловный приоритет;
- незамедлительно сообщать правоохранительным органам (руководству КТО) о фактах получения информации о готовящемся теракте или о его начале;
- не использовать террористов, заложников, других вовлеченных в конфликт лиц для получения удачных видео- или фотокадров;
- помнить, что прямой теле- и радиоэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- не допускать распространения информации о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения КТО, если их распространение может препятствовать ее проведению или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей;

- быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;
- избегать излишнего натурализма при показе мест событий и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;
- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; не допускать цитирования аргументации или лозунгов террористов, не использовать выгодные для них самоназвания (повстанцы, оппозиционеры, партизаны и т.п.);
- учитывать, что террористы намеренно используют жертв террора, захваченных заложников, как инструмент давления на общественное мнение;
- избегать идентификации родственников и друзей лиц, пострадавших от теракта, захваченных в заложники, без их согласия;
- учитывать, что при информировании общественности недопустимо провоцировать панические настроения, для чего необходимо тщательно выверять не только содержание, но и тон, а также форму ее изложения;
- помнить, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;

- не допускать отождествления терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;
- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов и экстремистов.

Изложенные этические принципы профессионального поведения журналистов ориентированы, прежде всего, на их работу в период пресечения терактов – в ходе освещения событий, связанных с действиями сотрудников спецслужб и органов государственного управления в рамках контртеррористических операций. Вместе с тем не менее значима высокая степень социальной ответственности для представителей журналистского сообщества, специализирующихся на этой проблематике и в обычной повседневной профессиональной деятельности. По этому поводу в 2006 году тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что «... подобно тому, как террористы изо дня в день используют в своих целях средства массовой информации – нам следует ответить на брошенный ими вызов и их сюжетам, пронизанным ненавистью, противопоставлять сюжеты о жертвах; сюжеты об общинах, расколотых и подорванных террористическими актами; сюжеты о мужестве тех, кто, рискуя своей жизнью, занимается своей повседневной деятельностью...».

Терроризм – это не только ненависть и насилие. Это также ложь и лицемерие. Поэтому необходимо в полной мере использовать возможности средств массовой информации, чтобы вскрывать и разоблачать в общественном мнении способы маскировки истинных целей и устремлений организаторов и вдохновителей террора, реализуемых под внешне привлекательными лозунгами борьбы за свободу, защиту религиозных ценностей и национальных интересов. Особое внимание следует уделять формированию у граждан нашей многонациональной и многоконфессиональной страны иммунитета к попыткам вовлечь их в конфликты, взращиваемые на идеологии национализма и шовинизма, религиозной нетерпимости и вражды, так как по своим возможным последствиям они наиболее опасны и разрушительны.

Развенчанию террористической идеологии эффективно способствуют материалы, демонстрирующие неприятие обществом насилия как средства достижения политических, экономических и иных целей, информация о социальной изоляции и безусловном общественном осуждении террористов, о неотвратимости жесткого наказания их, а также их сообщников и пособников. Для этого необходимо активнее использовать информацию правоохранительных органов по состоявшимся уголовным делам об актах терроризма и осуждении лиц, признанных решением суда виновными в террористической деятельности.

В настоящее время ряд экспертов и практических журналистов, работающих в сфере информационного противодействия терроризму и его идеологии, ставят вопрос о необходимости разработки своего рода информационных эталонов, определяющих принципиальные профессиональные подходы к формированию блоков информации антитеррористического содержания. Речь идет о необходимости подготовки материалов для СМИ исходя из позиций антитеррористического законодательства, в частности, Федерального Закона «О противодействии терроризму», статья 2 которого определяет принцип неотвратимости наказания. Журналист должен показывать в своих публикациях, что наказание неотвратимо. Далее речь идет о неразглашении конфиденциальных сведений – соответственно, журналист должен осознавать меру ответственности. Далее – недопустимость уступок террористам – следовательно, необходимо писать о том, что уступки террористам не допустимы.

В ФЗ «О противодействии терроризму» также говорится о возмещении ущерба лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, а также о том, что лишение жизни и нанесение вреда самому террористу правомерно, оправданно. Поэтому необходимо информировать читателя, зрителя, слушателя о том, что борцы с терроризмом получают помощь от государства, а террористы и их пособники будут уничтожены, им будет нанесен вред без всякого возмещения. Следование букве закона средствами массовой

информации должно претворяться в жизнь. При этом вопрос не ставится о попытках заорганизовать и жестко регламентировать творческую деятельность журналистов. Дело в осознании и соблюдении знаковых правовых и нравственных профессиональных ориентиров. Они должны быть понятны и разделяемы не только журналистским сообществом, но и обществом в целом.

Еще одна крайне важная тема, связанная с освещением в СМИ материалов антитеррористической направленности, - это вопрос терминологического аппарата, используемого журналистами. Категорически неприемлемо идти на поводу у пропагандистов и идеологов террора, используя в информации об их последователях термины, которые они сами намеренно пытаются закрепить в общественном сознании.

В связи с этим можно обратиться к международному опыту, например США. В документах американского Национального контртеррористического центра (National Counter-Terrorism Centre, в некоторой степени аналог нашего Национального антитеррористического комитета) дипломатам запрещается употреблять термин «исламский» или «мусульманский» по отношению к группировкам, связанным с «Аль-Каидой»: это не исламские и не мусульманские группировки, а преступные. Террористов нельзя называть джихадистами или моджахедами, вместо этого следует говорить «террорист». Нужно отметить, что, по мнению американских социологов, самый опасный миф - терроризм присущ исламу, другой миф –

мусульмане - арабы, третий миф – в исламе мужчины не уважают женщин. Далее приводятся сюжеты в виде выдержек из актуальных текстов СМИ, включая сайты исламских государств, где расшифровываются такие понятия, как, например, «исламотерроризм». Ислам запрещает терроризм, запрещает мусульманину нападать на невинных граждан. Нападает не ислам, а бандит. Самоубийство запрещено в исламе. Смертник – не мусульманин. Это тот, кто находится не в культурном пространстве ислама. Большинство мусульман не являются арабами. Лишь 12% мусульман – это арабы. В исламском учении мужчин и женщин надо уважать одинаково. Согласно мусульманским законам женщины всегда могли владеть имуществом и получать образование. В исламе не разрешается принуждать других к исповеданию своей веры. Ислам учит уважать христианство и другие конфессии.

СМИ не должны использовать такие фразы, как «исламские фундаменталисты», «мусульманские террористы», не упоминать религиозной принадлежности в материалах по терактам. Не следует называть террористов шахидами. Слово «шахид» переводится как «свидетель». Традиционно шахидами называют погибших в бою при защите родины, при самообороне, а также жертв эпидемий.

В связи с этим остается актуальной проблема мониторинга СМИ на предмет выявления материалов с экстремистским и террористическим контентом. Сегодня едва ли возможно размещение в печатных или электронных СМИ откровенно экстремистских и террористических

пропагандистских материалов, вместе с тем некорректных, двусмысленных, а порой и откровенно провокационных немало, особенно в регионах. При этом ощущается дефицит экспертов, способных дать квалифицированную оценку тому, насколько та или иная публикация, высказывание способствуют распространению радикальных взглядов. Подготовка таких специалистов может потребовать значительных расходов, однако следует предпринять шаги по возрождению и укреплению системы повышения квалификации журналистских кадров, хотя бы на уровне главных редакторов газет, электронных СМИ.

В связи с этим нуждается в обобщении и продвижении положительный опыт деятельности создаваемых по рекомендации НАК экспертно-консультативных советов при АТК, участвующих в формировании информационной политики в сфере профилактики терроризма, оценке качества контрпропагандистских материалов антитеррористической направленности.

В немалой степени вследствие тенденциозной подачи информации рядом журналистов, освещающих проблемы противодействия терроризму, в общественном мнении, особенно в Северо-Кавказских республиках, нередко присутствует образ «рядового террориста» исключительно как бедняка, ушедшего «в лес» от нищеты, безработицы и социальной несправедливости. Такая однобокая оценка происходящего может играть на руку идеологам террора, которые изо всех сил пытаются

выставить своих последователей и пособников бескорыстными борцами за справедливость, хотя анализ информации о ликвидированных и раскаявшихся боевиках говорит о том, что многие из них – люди далеко не бедные и далеко не маргиналы, а их деятельность фактически превратилась в хорошо оплачиваемый, главным образом из-за рубежа, бизнес на крови.

Таким образом, СМИ сегодня – самое оперативное и эффективное средство воздействия на массовое сознание и сфера противодействия терроризму. Они фактически являются оружием в непримиримой и бескомпромиссной войне, навязанной человечеству силами международного терроризма. Оружие это настолько же опасное, насколько и эффективное. Грамотное его использование может обеспечить большой успех, а неумелое – нанести огромный вред. Поэтому важнейшая задача всех субъектов информационного противодействия терроризму и журналистского сообщества в первую очередь – сформировать механизм, обеспечивающий освещение террористической деятельности исключительно с негативных позиций, независимо от того, чем ее пытаются прикрыть и замаскировать.

Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»

Практически все крупные международные террористические структуры широко используют в информационно-пропагандистских акциях, ориентированных на молодежь, сеть «Интернет», учитывая ее доступность и популярность в молодежной среде. Согласно проведенного специалистами аппарата НАК анализа использования террористическими и экстремистскими организациями ресурсов сети «Интернет», в 1998 году террористические структуры поддерживали в развивающейся на тот момент «всемирной паутине» всего 12 сайтов. Уже к 2005 году их насчитывалось около 4800, а в настоящее время, по оценкам экспертов, – около 10 тысяч. Кроме того, в сети функционирует большое количество новостных агентств и сайтов напрямую не аффилированных с террористическими организациями, но разделяющих их идеологию и оказывающих террористам поддержку в различных формах. Многие сайты специально постоянно меняют свой адрес, а в структуры экстремистских и террористических объединений все чаще входят специалисты, как правило, из числа молодых программистов, владеющие навыками компьютерного взлома и т.п. В сети «Интернет» в настоящее время работают около 200 только русскоязычных сайтов, поддерживающих идеи терроризма и экстремизма.

Анализ информационной обстановки в сети показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение как в России, так и за рубежом. Он предоставляет молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества. Прекращение

деятельности таких интернет-ресурсов зачастую невозможно в силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т.к. их место быстро занимают новые.

Кроме того, Интернет используется для привлечения и «мобилизации» сторонников и пособников, играющих важную роль в поддержке террористов. Следует отметить активное использование их вербовщиками социальных сетей, таких как «Одноклассники.ru», «В контакте» и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме. С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, входят в контакт.

На экстремистских веб-сайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации и др. Для организации экстремистских акций молодежными объединениями внедряются новые технологии, среди которых следует особо выделить информационно-коммуникационные, основанные на возможности быстрого обмена информацией посредством сети «Интернет» и мобильной связи. Примером такой

активно развиваемой технологии является так называемый «флэшмоб», суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди через Интернет договариваются о месте, времени и сценарии проведения определенной кратковременной акции. Не общаясь друг с другом, собравшиеся одновременно и демонстративно выполняют заранее оговоренное действие, а затем мгновенно расходятся. Указанная технология может стать действенным средством воздействия на общественное сознание, придать видимость массовости и социальной значимости проводимым акциям. При этом флэшмоб не подпадает под действие правовых норм российского законодательства в части, касающейся проведения несанкционированных митингов, уличных шествий и пикетирования в общественных местах, что существенно осложняет применение правовых норм для противодействия проведению акций такого рода.

Вдохновители террора широко используют преимущество Интернета в сравнении с электронными и печатными СМИ в отношении скорости подачи информации. Для ее размещения в газете или на телеканале необходимо реализовать определенный алгоритм (прохождение редакционного совета, согласования, а для печатных материалов – подготовка печатных матриц). Для размещения информации в Интернете нужно лишь несколько минут, при невысокой стоимости создания сайта и его поддержания.

Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Так, например, материалы террористического ресурса «Кавказ-центр» можно найти в ЖЖ. Активно используется экстремистами и «Facebook». Практикуется ими и рассылка контактов журналистам с целью последующей информации. Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках.

С учетом значимости Интернета как одного из наиболее используемых идеологами и организаторами террора каналов распространения информации, а также эффективного средства противодействия им, в ряде регионов России накоплен немалый положительный опыт работы в сети.

Так, в 2009 году по инициативе активистов студенческих организаций и молодых ученых столичных вузов с целью информационного противодействия экстремизму и терроризму в сети «Интернет», были созданы следующие интернет-ресурсы:

- портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>) – предназначен для наиболее подготовленной аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава, ученых образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей,

аспирантов, студентов старших курсов гуманитарных и технических вузов, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, уважительного отношения к духовным ценностям различных религиозных конфессий.

Основная цель портала – формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети «Интернет» для освещения аналитической работы научного сообщества по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом идеологии насилия, для проведения общественных дискуссий по тематике данного ресурса и привлечения граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму.

Посещаемость портала в среднем составляет до 200 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано около 2000 информационных материалов. Общее количество комментариев, оставленных пользователями на портале (в том числе на форуме и в блогах), превысило 1800. Судя по увеличению количества посещений ресурса пользователями из других

стран, таких как Украина, США, Германия, Казахстан, Израиль, Беларусь, Канада, Молдова, Великобритания, Польша (всего более 100 стран), портал «Наука и образование против террора» представляет интерес в зарубежном сегменте сети «Интернет».

- сайт «Молодежь за Чистый Интернет» (<http://www.truenet.info/>) – был зарегистрирован в конце 2009 г. как интернет-ресурс общественной организации студентов ведущих московских вузов и предназначен для студенческой аудитории – пользователей сети «Интернет». Он рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, слушателей аспирантуры, студентов гуманитарных и технических вузов и старших курсов колледжей, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, иных негативных социально-политических явлений. Сайт нацелен на привлечение наиболее политически активной части населения к соучастию в решении вышеперечисленных проблем. На данный момент посещаемость интернет-ресурса «Молодежь за Чистый Интернет» составляет до

40 уникальных посетителей в сутки. Сайт наиболее популярен среди молодежи России, стран СНГ и Балтии, а также США, Германии, Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 60 стран).

- сайт «Молодежь за Честный Интернет» (<http://www.inter-da.su/>) – предназначен для студенческой аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе студентов младших курсов вузов, колледжей, учащихся старших классов России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами противодействия экстремизму и терроризму, межнациональных и межконфессиональных отношений. На данный момент посещаемость интернет-ресурса «Молодежь за Честный интернет» составляет до 10 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано более 670 информационных материалов. Интернет-ресурс «Молодежь за Честный Интернет» наиболее популярен среди молодых людей из стран СНГ, стран Балтии, а также Греции, США и Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 20 зарубежных стран). Указанным интернет-ресурсом активно используются блоги на сторонних площадках и индивидуальная страница на видео-сервисе YouTube, на которой было размещено более 85

видеороликов антитеррористической направленности, число обращений к которым составило около 400 000.

- блоги [«http://truenet/livejournal.com/»](http://truenet/livejournal.com/) и [«http://scienceport.ru/blog»](http://scienceport.ru/blog) – предназначены для обсуждения проблем терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма и других негативных социально-политических и криминальных явлений в режиме онлайн.

На указанных информационных ресурсах, блогах и форумах освещаются и обсуждаются темы: о деятельности идеологов и руководителей террористического бандподполья, их сообщников, а также иных структур, работающих в интересах организаций экстремистского и террористического толка; о неприятии идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма; об уважительном отношении к традиционным религиям; высказывания духовных лидеров основных конфессий, в том числе авторитетных исламских богословов Саудовской Аравии и Египта, осуждающих терроризм; размещаются материалы деятельности федеральных органов исполнительной власти, НАК в сфере противодействия терроризму, информация о научно-теоретических, информационно-пропагандистских мероприятиях антитеррористической направленности в России и за рубежом.

Также следует отметить положительный опыт проведения обсуждения актуальных проблем

противодействия идеологии экстремизма и терроризма с использованием возможностей сети в формате интернет-семинаров. Возможности для увеличения емкости аудитории при этом практически не ограничены и зависят лишь от предварительной информированности его потенциальных участников.

Как отмечают специалисты по противодействию экстремизму и терроризму в сети «Интернет», следует активнее использовать возможности социальных сетей для проведения на регулярной основе активных пропагандистских и контрпропагандистских акций. При этом необходим корректный, уважительный формат взаимоотношений с теми активными блогерами, которые инициативно готовы помогать государству и обществу в информационном противоборстве с идеологами терроризма. Тщательнее следует работать и с теми представителями блогосферы, которые еще «не определились» и не попали под влияние т.н. интернет-имамов. Предлагаемый им информационный продукт или контрпропагандистские материалы должны заинтересовать блогера, и тогда он сам захочет доставить их своим читателям. Следует учитывать, что всегда интересна эксклюзивная информация, то есть та, которая обычному журналисту или пользователю недоступна, – с места событий (учений, контртеррористических мероприятий). И, конечно, наиболее востребована информация «от первого лица», от реального участника тех мероприятий или сюжетов, о которых идет речь.

Обобщение и анализ положительного опыта противодействия идеологии терроризма в сети «Интернет» позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы эффективно противостоять его влиянию на наиболее уязвимые категории людей, прежде всего молодежь, необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для нее интернет-ресурсов, посредством которых возможен постоянный и откровенный диалог в близкой и привычной для молодых людей манере. В целях размещения и обновления материалов с антитеррористическим контентом, ориентирующих на категорическое неприятие идеологических основ экстремизма и терроризма, развенчание и дискредитацию установок их идеологов, а также для формулирования контрпропагандистских аргументов, агитационных призывов и лозунгов, подбора методики и приемов ведения диалога и полемики следует активно задействовать возможности созданных при АТК экспертно-консультативных советов и постоянно действующих рабочих групп по информационному противодействию идеологии терроризма.

Видится оптимальным такой механизм взаимодействия, в рамках которого экспертно-консультативный совет организует работу по сбору, обобщению и анализу результатов мониторинга СМИ, блогосферы, форумов социальных сетей для выявления наиболее острых и актуальных проблем, дискуссионных тем, оказывающих влияние на общественное мнение,

провоцирующих их протестные настроения, конфликтные ситуации на этноконфессиональной и иной основе. Затем с помощью специалистов – политологов, социологов, психологов, историков, религиоведов – формируется агитационно-пропагандистский продукт, который с помощью PR и IT специалистов размещается на информационных ресурсах и используется в общении с интернет-аудиторией.

В этой работе необходимо в полной мере использовать возможности патриотически настроенных и популярных в сети «Интернет» блогеров, готовых к диалогу и взаимодействию в противоборстве с террором. Не следует игнорировать и тех, кто готов к сотрудничеству в формате «непрямого диалога».

Успех контртеррористической работы в сети «Интернет» в значительной мере зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение для профилактики указанных крайне опасных социальных явлений в молодежной среде.

Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде

Молодежь – категория населения, которая в силу различных присущих ей социально-психологических, физиологических, демографических и иных особенностей наиболее уязвима к воздействию идеологии экстремизма и терроризма, поэтому вдохновители и организаторы террора именно на молодых людей делают первоочередную ставку в своих усилиях по расширению круга единомышленников, сторонников и пособников.

Об этом красноречиво говорят факты по результатам антитеррористической деятельности правоохранительных структур. Так, из числа почти сотни ликвидированных боевиков – участников нападения на г. Нальчик в октябре 2005 года более 60 % – молодые люди до 25 лет. Возраст почти 90% ликвидированных и задержанных в прошлом году на территории Дагестана террористов и их пособников не превышает 30 лет. Аналогична ситуация и в других регионах со сложной оперативной обстановкой. Причем тенденция ко все большему омоложению последователей терроризма только усиливается. Даже главари бандгрупп сегодня – это в основном 25 - 30-летние преступники, а среди рядовых боевиков порой встречаются вчерашние выпускники школ и даже ученики старших классов.

Приведенная статистика из региона свидетельствует о том, что уже давно террористы создали себе общий

плацдарм и открыто противостоят государственной и региональной власти. Причин тому немало, многие из них из советского и досоветского прошлого, однако очевиден тот факт, что идейные основы терроризма на Северном Кавказе носят ярко выраженный религиозно-политический характер. И вполне очевидно, что главными провоцирующими его факторами являются, прежде всего, тотальная коррупция и серьезные недостатки в сфере регулирования этноконфессиональных отношений и молодежной политики.

Некоторые эксперты проводят аналогию современных общественно-политических процессов в республиках Северного Кавказа с ситуацией в ряде развивающихся стран, большие группы населения в которых не имеют возможности воспользоваться преимуществами глобализации, что ведет к утрате их идентичности, привычного социального статуса и значимости, разрушает обычаи, ценностные ориентиры. Это неизбежно вызывает рост протестных настроений и естественное стремление к попыткам найти защиту и поддержку в традиционных негосударственных общественных институтах, прежде всего религиозных.

Ощущение вопиющей несправедливости социально-экономической и правовой систем, отсутствие перспектив социальной самореализации и растущее неравенство, невозможность не криминальным путем обеспечить достойную жизнь и приемлемый социальный статус толкают молодых людей в объятия террористов, которые

обещают им быстрое и эффективное решение всех проблем по законам шариата и дают возможность быстро заработать на терроре против неверных.

Социально-политические процессы в российском обществе и в молодежной среде имеют значительную региональную специфику, и обусловлена она не только неравномерностью экономического развития и уровнем финансового благополучия. В последние годы террористические ячейки все сильнее заявляют о себе не только в традиционно неблагоприятном Северо-Кавказском регионе, но и в значительно более социально и экономически развитых Татарстане и Башкортостане. Вместе с тем их практически нет в соседних, во многом сопоставимых с указанными и также национальных республиках, таких как Калмыкия, Чувашия. Очевидно, что в данном случае основным фактором, определяющим остроту террористической угрозы, выступает религиозный, поскольку преобладающими религиями в Калмыкии и Чувашии является не ислам, а буддизм и православное христианство. Но не ислам как религия выступает непосредственным источником террористической угрозы, ее идеологической основой, а некий псевдоисламский суррогат, представляющий из себя набор произвольных, в угоду отдельных лиц толкуемых, положений Корана, фактически извращающих их истинный смысл. В значительной степени это обусловлено тем, что ислам, как самая молодая из мировых религий, активно развивается, и особенностью нынешнего этапа его развития является

появление внутри и вокруг него агрессивных, воинствующих объединений, фактически сект, пытающихся утвердиться посредством террора, тотальной конфронтации со светским государством и его ценностями, а также и с каноническим, традиционным исламом.

Следует отметить еще такой источник экстремистских и террористических проявлений, как миграция молодежи, попавшей под влияние террористической идеологии, из республик Северного Кавказа в другие регионы России. Указанная категория граждан не всегда готова корректировать свой образ жизни, сообразуясь с иными социальными реалиями.

Такая, заведомо конфликтная адаптационная модель поведения не может не провоцировать негативную ответную реакцию, что, в свою очередь, создает основу для экстремистских и террористических проявлений на почве ксенофобии, этноконфессиональных предрассудков, провоцирует формирование очагов нестабильности и конфликтности, рост протестных настроений и межэтнической напряженности. И молодежь становится главным действующим лицом всех этих негативных процессов.

Так было во время массовых беспорядков в 2010 году на Манежной площади в Москве, а ранее в 2006 году в Кондопоге – в Карелии и, наконец, в нынешнем году в Пугачеве Саратовской области.

Ситуацию усугубляет и то, что представители властных структур и правоохранительных органов нередко

предпочитают такие явления не замечать, пытаются успокаивать общество и самих себя в том, что причины подобных явлений и конфликтов исключительно бытовые, локальные, не системные. Подобный подход загоняет проблему внутрь, не позволяет своевременно и в полной мере профилактировать ее первые признаки, нейтрализовать напряженность. И в такой ситуации любой повод, даже сугубо бытовой инцидент может сыграть роль «спускового курка» для массового проявления накопившейся агрессии и насилия, чем непременно воспользуются те, кто давно ждет такого развития событий – экстремисты и террористы, которые, как всегда, в первых рядах в качестве тарана поведут молодежь.

Немало факторов, способствующих тому, что молодежь наиболее подвержена воздействию экстремистской и террористической идеологии, обусловлены современным ее состоянием, а также состоянием всего нашего общества в целом. Для молодых людей во все времена были характерны: высокая подверженность радикальным идеям, отсутствие сформировавшейся жизненной позиции, целостной системы ценностей; конфликтный характер психологии переходного возраста; максимализм, склонность к применению крайних форм протеста, поступкам под воздействием сиюминутных эмоций; неспособность в полной мере осознать последствия предпринимаемых действий. У них еще нет достаточного жизненного опыта, не сформировались устойчивые

представления о справедливости, о добре и зле, о жизненных принципах и нравственных идеалах.

Однако в досоветский и советский периоды нашей истории своего рода «сдержками и противовесами», естественными регуляторами процесса социализации молодежи выступали такие институты, как большая семья и авторитет семейных ценностей, церковь, жесткая вертикаль государственной власти, коммунистическая идеология и строгие моральные установки. В условиях нынешнего переходного периода от социализма и советских ценностей к буржуазному строю и демоноидеологизированному обществу потребления, совпавшего со стремительно развивающимися глобальными процессами, прежде всего в сфере социальных коммуникаций и информации, необходимый механизм стабилизации пока не сложился. Российское гражданское общество, которое могло бы играть его роль, пока лишь в стадии становления.

К сожалению, в современной России в силу различных причин, в том числе и вследствие многочисленных непрофессиональных «реформирований», Вооруженные Силы в значительной степени перестали выполнять общепедагогическую, социальную функции. Нередко молодые люди именно там впервые получают «уроки» немотивированной жестокости, национальной ненависти и вражды, формируют стойкие предубеждения и негативные стереотипы в сфере межнационального и межконфессионального общения, которые потом

«выстреливают» в периодически возникающих очагах напряженности и конфликтов.

Кроме того в молодежной среде продолжают доминировать следующие негативные тенденции и явления:

- ухудшение состояния физического и психического здоровья, постоянное уменьшение в силу демографических причин доли молодых людей в общей численности населения;
- постепенная утрата молодежью функции кадрового, научного потенциала государства, тенденция к превращению в резерв пополнения криминальных структур;
- рост степени морально-нравственной деградации и деформации духовно-нравственных ценностей; в условиях недостаточности систематического духовного развития усиливается идеологическая всеядность;
- рост толерантности к криминалу и другим антигосударственным явлениям;
- увеличение склонности к аффектным (экстремистским) формам поведения, усиление подверженности манипулятивным технологиям формирования поведенческих стереотипов;
- снижение доступности к получению качественного высшего образования на фоне регресса структуры трудовой занятости молодежи;

- рост имущественного расслоения в молодежной среде.

В подтверждение вышеуказанного можно привести следующие факты: по данным Минздрава России, в настоящее время из 16,3 млн детей школьного возраста две трети имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 млн детей, обучающихся в школах, только 21,4 % имеют первую группу здоровья, а 21% – хронические заболевания. По оценкам экспертов от 1,5 до 2-х млн детей и подростков в России – беспризорники. Зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ и сопоставимое с этой цифрой число временных или сезонных объединений такого типа. Примерно каждый третий молодой человек (девушка) в возрасте от 14 до 25 лет не обладает умением работать с информационными системами и не имеет возможности их своевременно приобрести, что не позволит в перспективе получить современную специальность и достойную работу и будет усиливать понятийный ценностный барьер с более удачливыми сверстниками, порождая взаимную агрессию и ксенофобию.

Доминирование иррациональных установок в молодежной среде все чаще приводит к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде массовых беспорядков, хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных агрессивных действий.

Следует отметить, что предпосылки к нынешним масштабным негативным проявлениям в современной молодежной среде начали формироваться еще в относительно социально и экономически стабильные годы советской эпохи. Так уже в 1970 – 1980-е годы в нашей стране сложился целый спектр молодежных субкультур, представлявших собой реакцию не столько на идеологическое давление, сколько на топорность идеологической работы, ее отсталость от жизненных реалий. В настоящее время молодежные субкультуры – фактически единственная реальная замена демонтированной системы идеологической работы государства. На первом месте по распространенности – криминальные разновидности таких субкультур. Они достаточно распространены среди всех возрастных групп молодежи, практически во всех регионах России и оказались востребованными в связи с общей примитивизацией морали в обществе, падением уровня культуры и ростом протестных настроений. Однако превращенные современными технологиями в разновидность ходового товара традиционные криминальные субкультуры утратили свой протестный смысл и стали одним из средств разрешенного эпатажа и одной из немногих доступных форм самореализации молодежи.

Ее мобилизации для решения общегосударственных задач препятствует дефицит каналов вертикальной политической мобильности, недостаток общественно-

политических структур, обеспечивающих выражение и защиту интересов молодых людей, а также сложившийся идеологический вакуум.

В настоящее время претерпела изменения социальная база молодежных объединений экстремистской направленности. Все чаще ряды таких структур пополняют подростки из благополучных в социально-экономическом отношении семей, как правило, это учащаяся молодежь – студенты престижных российских вузов, приобретающие таким образом некую идейную платформу. Более того, становится модным участвовать в деятельности какого-либо молодежного объединения, зачастую радикальной направленности. Одновременно с этим маргинализирующаяся молодежь пополняет ряды криминальных структур (организованных преступных сообществ и группировок).

Наибольшую опасность представляют молодежные объединения праворадикальной идейно-политической ориентации, деятельность которых отличается особой жестокостью, высоким уровнем организации и привлечением значительного количества участников, наличием достаточно развитой идеологической составляющей, активным использованием разнообразных агитационно-пропагандистских форм и методов.

Для них характерно создание военизированных формирований, причем нередко не столько в соответствии с какими-либо идеологическими концепциями, сколько из соображений престижа (имиджа объединения). Кроме того,

в подобных группировках собираются подростки, которые любят дисциплину и предпочитают отдавать другим инициативу принятия решений. Широкое распространение в данной среде получила практика проведения на территории лесопарковых зон своеобразных сборов, участники которых обучаются теории и практике силового сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, навыкам рукопашного и ножевого боя, обращению с огнестрельным оружием. Изучается радикальная литература идеологов как российских, так и зарубежных националистических организаций и движений.

Российскими праворадикальными молодежными объединениями используется сетевое построение автономных независимых друг от друга ячеек, объединенных общими целями и задачами. Такое построение подразумевает отсутствие центрального управления, которое может быть уязвимым со стороны правоохранительных органов. В современном мире тактика построения сетевого сопротивления распространена очень широко, ее используют исламисты, радикальные экологи и антиглобалисты. В среде праворадикальных молодежных объединений формируется вектор перехода их экстремистской деятельности в сторону осуществления террористических актов. Возрастает конспиративность их деятельности. Специфическими особенностями таких формирований являются постоянное проведение внутренних чисток и декларирование наличия (как правило, искусственного) давления извне. Праворадикальные

объединения все активнее стремятся преодолеть свой маргинальный статус, используя для этого все доступные методы пропагандистского воздействия.

Большую опасность представляет процесс вовлечения молодежи в деятельность различных деструктивных сект и нетрадиционных для России религиозных учений и культов. Идеологическая основа многих из них отличается крайним цинизмом и открытым надругательством над традиционными вероисповеданиями, тесной связью с криминальными структурами, враждебностью государственным институтам, а практика социального поведения их последователей – неразборчивостью средств для достижения своих узкокорпоративных целей. Большинству из них чужды и неведомы такие понятия, как патриотизм, гражданский долг, моральные нормы и нравственные принципы.

Особенно активно негативные процессы и явления в среде молодежи начинают проявляться и развиваться в условиях социально-политической и экономической нестабильности, поскольку эта наиболее мобильная и активная часть общества наименее защищена от кризисных явлений, в первую очередь вследствие того, что, как правило, не располагает «подушкой безопасности» в виде накоплений и достаточной социальной поддержки государства.

Кроме того, обычно обусловленная кризисом нестабильность в обществе снижает действенность и авторитет существующих нормативных правовых

механизмов и способов разрешения социальных противоречий. Негативные изменения в уровне жизни, социальном статусе людей и отсутствие позитивных перспектив порождает чувство безысходности и отчаяния, обиды и несправедливости, сближает и объединяет отдельные группы и слои населения на почве протестных настроений и негативного восприятия происходящего. В сложившейся ситуации потерявшие веру в поддержку государства становятся наиболее восприимчивыми к пропаганде идеологов экстремизма и терроризма, которые предлагают простые и быстрые варианты выхода из сложившейся ситуации посредством беспощадного террора и уничтожения существующего общественно-политического строя. Поэтому доверчивые и наивные молодые люди, становясь на путь противоправной деятельности, легко находят моральное оправдание своим действиям. Это обычно наиболее ощутимо в «депрессивных» регионах, в многоконфессиональной и многонациональной среде, в мегаполисах и больших городах, где действуют различные неформальные молодежные объединения, сосредоточены большие массивы мигрантов.

Всем этим умело пользуются идеологи экстремизма и терроризма, для которых кризис и социальные проблемы – самая благоприятная ситуация для пропаганды своих идей и вербовки сторонников.

С учетом вышеизложенного в активно формирующейся в настоящее время в нашей стране

общегосударственной системе противодействия терроризму, его идеологии особое место занимает работа с молодежью. На это ориентирует и утвержденный в апреле текущего года Президентом России «Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы». Накоплен определенный положительный опыт такой работы. В обществе постепенно преодолевается ошибочный стереотип того, что противодействовать распространению экстремизма и терроризма, в том числе и в молодежной среде, должны лишь спецслужбы и правоохранительные органы. Все активнее включается в работу по профилактике радикальных проявлений среди молодежи гражданское общество: общественные объединения, в том числе и молодежные, научное сообщество, деятели культуры и искусства, бизнес-сообщество. В сравнении с государственными органами, структуры гражданского общества имеют возможность использовать значительно больший арсенал форм и методов работы в этой сфере. Без их активного участия невозможно поставить надежные барьеры на пути идей экстремизма и терроризма в семье, в школе, в институте, в досуговых учреждениях – везде, где происходит социализация, формирование убеждений у молодых людей.

Особую значимость приобретает деятельность антитеррористических комиссий всех уровней как органа, координирующего работу органов государственной власти и негосударственных структур в сфере профилактики

терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Семилетняя практика функционирования вертикали антитеррористических комиссий (АТК), сформированных на региональном и муниципальном уровнях в структуре НАК, позволяет сделать некоторые предварительные оценочные суждения об эффективности их работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Одно из них в том, что при всей очевидности значимости участия в этой деятельности структур гражданского общества и необходимости вовлечения в нее как можно большего числа обычных граждан, - в информационном противоборстве с терроризмом обязательно должны участвовать профессионалы и вовсе не обязательно из государственных структур. Невозможно результативно осуществлять эту деятельность факультативно, любительски, в свободное от исполнения основных обязанностей время. Поэтому с позиций АТК следует предпринимать все возможные усилия для создания условий формирования и развития негосударственных объединений, которые бы профессионально, на высоком организационно-техническом и содержательном уровне осуществляли такую деятельность.

Следует активнее привлекать к этой работе представителей научно-экспертного сообщества, творческую художественную интеллигенцию, а также известных, популярных и знаменитых людей – тех, кому доверяют и подражают, с чьих мнением и позицией

считаются. Это особенно важно применительно к молодежной аудитории.

Опыт работы АТК в субъектах Российской Федерации по противодействию идеологии терроризма среди групп населения, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, прежде всего молодежи, позволяет сделать вывод о значимости работы по формированию и обеспечению деятельности на региональном и муниципальном уровнях постоянно действующих информационно-пропагандистских групп, с участием профессиональных агитаторов, психологов, социологов, журналистов, специалистов в сфере PR технологий, межнациональных отношений и религиоведов для проведения на регулярной основе адресных информационно-просветительских мероприятий.

Именно на такой формат работы по противодействию идеологии терроризма ориентируют решения заседаний НАК 2009, 2010 и 2013 годов, на которых в прямой постановке рассматривались актуальные вопросы в этой сфере. По мнению ряда экспертов, в системе работы по противодействию влиянию идеологии терроризма на молодежь остро ощущается нехватка специалистов, обладающих навыками работы с молодежью, в частности проведения встреч и бесед с учащимися и студентами с использованием при этом новых информационных технологий. Необходимы специалисты, которые могли бы самостоятельно развивать информационно-пропагандистскую продукцию. Среди них должны быть

ученые и политики, священнослужители и писатели, спортсмены и деятели искусства. Возраст значения не имеет – главное, чтобы они могли находить контакт с молодыми людьми, пользоваться их доверием. Даже имея специализированное богословское или светское образование, найти общий язык с молодыми людьми, быть им и понятным удастся далеко не всегда.

В ходе обсуждения в различных целевых аудиториях вопросов, связанных с противодействием влияния идеологии терроризма и экстремизма на молодежь, участниками дискуссий неоднократно поднимался вопрос о том, как можно противостоять враждебной идеологии, не имея собственной? Нередко у сторонников такой позиции находятся оппоненты, которые обычно в своих аргументах ссылаются на статью 13 Конституции Российской Федерации, в которой закрепляется политическое многообразие, многопартийность и определяется, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Однако указанный правовой императив вовсе не ориентирует нас на идеологическую безликость, на отказ от идеологии вообще. Он не может быть препятствием для очевидно необходимого формирования, продвижения и закрепления в обществе объединяющей идеологии на основе ценностей, установок, принципов, отрицающих нелегитимное насилие, ориентированных на уважительное отношение друг к другу, семейные ценности, патриотизм, социальную ответственность, и имеющую четкую

антитеррористическую составляющую. Более того, представляется, что наличие четкой гражданской позиции неприятия насилия, экстремистских и террористических методов достижения политических, экономических и иных целей должно в общественном мнении восприниматься как правило хорошего тона, вне зависимости от политических, художественно-эстетических и нравственных предпочтений и принципов. Устойчивые антитеррористические убеждения должны стать фактором, консолидирующим различные слои и группы многонационального и многоконфессионального населения России, в первую очередь молодежь.

Практика подготовки и проведения агитационно-пропагандистских мероприятий, ориентированных на молодежную аудиторию, показывает важность привлечения к этой работе научно-экспертного сообщества, прежде всего в вопросах разработки и экспертной оценки содержания информационно-методических материалов для их корректировки или дифференцированного использования с учетом психо-физиологических, этноконфессиональных и возрастных особенностей различных категорий и групп молодежи.

Эту работу можно организовать с использованием возможностей как экспертно-консультативных советов при АТК в субъектах Российской Федерации, так и специализированных экспертных учреждений, функционирующих как самостоятельно, так и в структуре научных и образовательных учреждений. Так, АТК

г. Москвы имеет практику взаимодействия в решении подобных вопросов со специалистами Государственного унитарного предприятия «Центр информационно-аналитических технологий» и Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета.

Важным направлением работы АТК по дерадикализации молодежи, нейтрализации экстремистских настроений является проведение мероприятий, направленных на преодоление отчуждения, негативных стереотипов друг о друге у представителей различных национальностей и конфессий, формирование взаимного уважительного отношения к культуре, традициям, ценностям. Как показывает опыт такой работы в ряде регионов ЮФО, СКФО, ПФО, а также в таких мегаполисах, как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, наиболее эффективны при этом формы «непрямого» воздействия, в рамках реализации которых акцент делается на то, что естественным образом сближает: досуг, спорт, дух здорового соперничества и состязательности; интерес к новым, современным средствам коммуникации, прежде всего к Интернету; различные направления волонтерства - то есть на формы общения, создающие позитивный эмоциональный фон и при этом способствующие формированию общих ценностей на базе близости возрастных предпочтений и интересов, культуры, общности языкового пространства.

В связи с этим следует отметить большой положительный эффект таких масштабных проектов, как фестивали «Мир Кавказу», традиционно одновременно проходящие на нескольких площадках в пределах различных Федеральных округов, а также совместные летние межконфессиональные лагеря и благотворительные акции с участием школьников, студентов и педагогов образовательных учреждений городов Центральной России, Поволжья и республик Северного Кавказа.

Сегодня молодежь является одним из главных объектов агитационно-пропагандистских устремлений идеологов и вдохновителей терроризма с целью расширения базы своих последователей и пособников. Эффективность деятельности всей системы профилактики терроризма в России во многом определяется тем, насколько она успешно противостоит распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Высокий результат в этой работе невозможен без активного участия в ней структур гражданского общества.

